

боевому походному времени, приводили в порядок свое оружие и другие припасы, «седлали», как тогда говорилось и «кормили коней». Но неся, как прилично было настоящим воинам, службу, несомненно служилые люди дворяне и дети боярские и их руководители крепко задумывались о том, как им поступить и что делать? Решение этого вопроса для военно-служилого сословия было тем более затруднительно, что оно не могло воспользоваться ни чьим примером. Нельзя было ждать, как поступят другие города. Разрубить Гордиев узел и в значительной степени содействовать начатому Дмитрием перевороту или затушить его, выпало на долю именно Черниговско-Курского военно-служилого сословия с тою только разницей, что Черниговцы в данном отношении могли не особенно значительно повлиять на ход дела, хотя и подали повод к началу первого успеха Дмитрия. Жители Моравска сдались Самозванцу, также поступили и жители Чернигова, конечно, в согласии с тамошним военно-служилым сословием. Воевода был связан и лишен свободы. Новгород-Северский сопротивлялся Царевичу. В это время Дмитрий все свое внимание обратил на Путивль, как город прекрасно укрепленный, бывший ключом к овладению Курским краем, как известно охранявшим Москву. В начале Путивль энергично отразил нападение войск Дмитрия Самозванца, но затем в городском населении явились колебания, и возникло разногласие как в среде начальствующих лиц, так и в среде военно-служилых людей. 18-го ноября 1604 года Дмитрий опять подступил к Путивлю. Воевода Михаил Салтыков распорядился об отражении войск Дмитрия, оставаясь верным Борису Годунову. Воеводское приказание было немедленно исполнено, и поляки с казаками, составлявшие отряды Дмитриевых полков, *были встречены огненным боем*. Но в это время путивльский осадный голова князь Рубец Масальский внезапно обезоружил и связал воеводу Михаила Салтыкова и отворил ворота для Дмитрия Самозванца. Конечно, Масальский не позволил бы себе сделать этого крайнего